

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

**Легенда
преступного
мира**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Легенда преступного мира

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Легенда преступного мира / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2022 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-181557-8

В подмосковном лесу обнаружен труп известного криминального журналиста Дмитрия Токарнова. Расследовать это резонансное преступление поручено полковникам МВД Гурову и Крячко. Сыщики быстро выясняют, что убитый успел нажить себе множество врагов — от высоких чиновников до преступных авторитетов. Любой из них мог желать Токарнову смерти. Однако у наиболее вероятных заказчиков убийства в результате тщательной проверки оказывается алиби. Оперативники ищут новые зацепки и вскоре выходят на одиозную личность, о которой в преступном мире ходят настоящие легенды... Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Ставшая классической серия «Черная кошка» насчитывает более 200 книг, вышедших тиражом в десятки миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181557-8

© Леонов Н. И., 2022
© Эксмо, 2022

Николай Леонов, Алексей Макеев

Легенда преступного мира

© Макеев А. В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Легенда
преступного
мира

МОСКВА

2023

Последний месяц осени – ноябрь. Уже почти оголившийся лес задумчиво ждет скорого прихода зимы. По мутновато-сизому небу медленно плывут переполненные влагой тяжелые облака, которые время от времени изливают на землю холодный дождь. Мужчина в охотничьем камуфляже и с двустволкой на плече неспешно идет через чащи березняков и осинников в сто-

рону лесного озера. Охотничьи сапоги путаются в желто-бурой мешанине разросшихся за лето трав. Скоро уже конец осеннего охотничьего сезона на водоплавающих, скоро последняя дичь улетит в теплые края. Вон на Кривом озере сегодня вообще ничего добыть не удалось. Хотя пару дней назад там кое-какие пернатые еще гоготали и кричали. Может быть, на Вороньем повезет больше? Там уток и гусей всегда было в избытке. Вот только неясно, будет ли добыча в этот раз?

Неожиданно охотник замечает метнувшуюся в кусты крупную лисицу. Та, вовремя почуяв приближение человека, исчезает в зарослях кустарника. «Да, повезло ей», – мысленно констатирует охотник. Охота на псовых по срокам уже разрешена. Впрочем... Путь на добычу лисиц вовремя он не купил? Нет, не купил. Значит, для него лично и охоты на этого зверя нет. А если стрелять по зверю, не имея путевки, так это уже не охота, а браконьерство... Прямо как в истории с тем известным общественным деятелем, который, застрелив стельную лосиху, потом уверял с телеэкранов, что перепутал ее с кабаном. Впрочем, у этого «близорукого» гражданина вроде бы лицензии не было и на кабана... Вспомнив эту историю, охотник невольно рассмеялся. Его вдруг заинтересовало: а что там, за кустом боярышника, могла искать рыжехвостая? Мышей промышляла или еще что-то? Может, глянуть?

Сойдя со своего маршрута, охотник повернул налево и направился к кусту боярышника, все еще усеянному темно-красной ягодой. Придерживая рукой приклад, цепляющийся за ветки кустарника, мужчина обошел куст и увидел среди осенних листьев, покрывающих землю, выкопанную лисицей ямку. В ней было что-то черное и пугающе красное. Подойдя вплотную, охотник взглянул в ямку и, удивленно охнув, отшатнулся назад.

– Черт возьми! – ошарашенно выдохнул он.

Зябко передернув плечами и оглядевшись по сторонам, охотник неумело, наспех, перекрестился. Еще бы! Такое он видел впервые в жизни: на дне углубления, вырытого лисьими лапами, чернел рукав ветровки из кожзаменителя. А вот из рукава-то!.. Из рукава выглядывала кисть человеческой руки, уже частично обглоданная лесной хищницей.

Охотник торопливо достал сотовый телефон и, подрагивающими руками набрав трехзначный номер полиции, нажал на кнопку вызова. Откликнувшемуся дежурному райотдела он сбивчиво рассказал о своей страшной находке в лесу.

– ...Это лес за Ушатовкой, в стороне Вороньего озера, – пояснил он своему собеседнику. – Доезжайте до Кривого, там увидите мою «Ниву», она синего цвета, а оттуда уже пешком – к Вороньему. Да, да, буду ждать! Высылайте сотрудников.

Меньше чем через полчаса к месту обнаружения трупа неизвестного прибыла опергруппа. Старший опергруппы, представившийся как капитан Рогожин, осмотрев место захоронения, сделал вывод, что труп здесь находится дней пять-семь – не более того. По его мнению, тело этого человека зарыли люди, сведущие в маскировке.

– О, как замели следы! – покачал он головой. – Рядом пройдешь и не догадаешься, что тут чья-то могила.

Когда место захоронения было заснято на фото- и видеокамеру, когда сотрудники тщательно осмотрели территорию вокруг куста боярышника, лесная могила была раскопана. В ней опера увидели молодого мужчину лет тридцати-сорока, рослого и крепкого. Одет он был в новенькую черную ветровку из кожзаменителя и синие джинсы. Еще на нем был легкий светло-серый джемперок, из-под которого виднелась рубашка бежевого цвета. Обут он был в обычные туфли черного цвета. Каких-либо документов при нем не оказалось. Зато во внутреннем кармане ветровки лежала сторублевая купюра, сложенная пополам, с надписью шариковой авторучкой: «На билет в ад!»

Несколько ошарашенные такой вот «шуткой юмора», опера сразу же поняли, что это убийство, скорее всего, кем-то было совершено из мести. Но кто он, этот усопший? Кто и как его убил? Впрочем, личность неизвестного удалось установить довольно быстро. Санитары

морга центральной клиники судебной медицины, прибывшие за телом убитого, лишь взглянув на него, тут же воскликнули:

– Ну вот он и нашелся, пропавший без вести Дмитрий Токарнов!

– А вы откуда знаете, кто это такой? – удивился Рогожин.

– Да к нам уже раз пять приезжали и родичи его, и журналисты из всевозможных газет, журналов и с телевидения... Мол, не попадал ли к вам вот такой-то человек. Фото его то и дело показывали. Как тут не запомнить?

– А-а-а, Дмитрий Токарнов? – стукнув себя пальцами по лбу, припомнил опер с тонкими рыжеватыми усами. – Было, было! Нам же на него присылали ориентировку. Сегодня у нас среда? Значит, где-то в прошлый вторник по городскому ТВ объявляли, что пропал без вести журналист Дмитрий Токарнов. Он работал в газете... Как ее? О! «Кримин-лайф»! А еще на коммерческом телеканале вел передачу с таким же названием.

– Да, да, да, припоминаю, – на колене заполняя бумаги и о чем-то думая, согласился капитан, – такая ориентировка была. Правда, сейчас он мало похож на изображенного на фотографии человека. Видимо, сказалось пребывание в земле. У вас с собой документы есть? – взглянул он на охотника.

– Да, разумеется, – кивнул тот. – Вот паспорт, охотничий билет, путевка, документы на охотничье оружие...

– Ага. – Рогожин взглянул на охотничью ксиву. – Красилинский Геннадий Алексеевич... Так... Так... Ваш домашний адрес? Телефон?..

Записав всю интересовавшую его информацию, капитан спросил – не был ли Красилинский знаком с Токарновым. Тот пояснил, что в «Кримин-лайфе» материалы данного журналиста он читал не раз, видел его на экране телевизора, но лично они знакомы никогда не были.

– ...Он действительно на самого себя, каким его я видел по телевизору, не слишком похож. – Охотник отрицательно покачал головой. – Вот если бы сейчас санитары не сказали, что это – Токарнов, я бы никогда и не догадался, что это он. Да-а-а, жаль, что его убили. Статьи писал он сильные. Думаю, многие после них чесались. Вот, видать, за статьи и убили.

– Да, похоже на то, – согласился капитан. – Вот здесь, здесь и здесь распишитесь!

Когда все положенные в подобных случаях процедуры и мероприятия были закончены, первыми место происшествия покинули санитары, которые унесли на носилках тело убитого, а следом за ними отбыли и опера. Охотнику отчего-то вдруг расхотелось идти к Вороньему озеру (да какая тут может быть охота?!), и он вслед за всеми побрел к своей «Ниве», размышляя о бренности земного бытия. После этого в лесу настала тишина, нарушаемая лишь шумом крон деревьев, которые шевелил сырой осенний ветер.

...Полковник Лев Гуров, старший оперуполномоченный главка угрозыска, сидел у окна плацкартного вагона, глядя на проносящиеся мимо осенние пейзажи. Он возвращался в Москву с регионального семинара-совещания сотрудников уголовного розыска, проходившего в Рязани. Изначально поучаствовать в нем планировал сам начальник главка, генерал-лейтенант Орлов. А кому же еще ехать, как не ему? Но пару дней назад он основательно простудился и довольно крепко затемпературил. Поэтому представлять главк было поручено Гурову. Ехать в Рязань Лев Иванович планировал на своем «Пежо», однако его жена, Мария Строева – ведущая актриса одного из самых популярных столичных театров – была категорически против его поездки на машине. Узнав из прогноза погоды об ожидающейся гололедице, она, что называется, готова была «лечь костыми», но не пустить мужа в рискованную поездку. Решив уважить мнение своей «половины», Гуров отправился в Рязань на поезде.

Семинар сыщиков был посвящен новым технологиям, разработанным специалистами для повышения эффективности непростой службы оперов угрозыска. В частности, рассматривались различные аспекты дальнейшей компьютеризации их работы, использования ими новых технологических устройств, позволяющих находить на месте преступления самые непримет-

ные следы и любые улики, даже микроскопического формата. В своем выступлении Гуров, как представитель головной организации, ведущей борьбу с уголовщиной, одобрил развитие технических средств, которые помогают сыщикам бороться с преступностью. Но вместе с тем он высказался за то, чтобы и сами опера росли как специалисты.

– ...Надо помнить, что техника никогда не сможет заменить человеческий ум, умение сыщика анализировать, сопоставлять, комбинировать, продумывать те или иные варианты расследования. – Лев ироничным взглядом окинул зал, где немалая часть присутствующих сидела, незаметно косясь в свои гаджеты – смартфоны и планшеты. – Иначе может получиться так, что не техника будет на вторых ролях, а человек. Как-то один знакомый пожаловался мне на врачей. Пошел он в поликлинику, а там оказалось, что тот доктор, у которого он всегда лечился, ушел на пенсию. А вместо него во врачебном кабинете оказался молодой эскулап недавней «выпечки». Выслушал он своего пациента, и – бегом к компьютеру. Пациент это увидел, молча встал и ушел. Вот так же и в нашей работе. Техника техникой, а свой ум, опыт да и талант, в конце концов, всегда будут на первом месте. Особенно это надо иметь в виду майору Рукавчене. Он даже здесь не может оторваться от своего любимого гаджета.

Покраснев, майор торопливо спрятал телефон в карман и, смущенно закашлявшись, поднялся и конфузливо произнес:

– Извините, Лев Иванович! Да... Мне тут сообщение пришло... А вы меня разве помните? – недоуменно уточнил он.

– Разумеется! – Лев усмехнулся. – Не так давно, в середине лета, вы около месяца стажировались у нас, в главке. Я еще тогда заметил эту вашу особенность подолгу «сидеть» в телефоне.

– Виноват! Больше не повторится, – вытерев пот со лба, пообещал Рукавченя.

Все прочие «кнопкотыки» к этому моменту поспешно спрятали свои гаджеты.

...И вот он снова в дороге. Колеса ритмично отмеряют километры пути своим отрывистым перестуком, вагон чуть покачивается на совсем недавно отреставрированном рельсовом пути. Глядя на проносящиеся мимо полустанки, придорожные березовые и осинового лесополосы, на стоящие у переездов очереди автомобилей, Гуров размышлял об обещанных ему Орловым выходных. Со своим лучшим другом и напарником по работе Станиславом Крячко они уже решили, что поедут порыбачить на подмосковные Мраморные озера. Давно уже они там не были! Да и их общего друга, полковника ФСБ Александра Вольнова, позвать с собой тоже стоило бы. Он тоже, поди, по рыбалке соскучился. С этой нескончаемой работой, всевозможными срочными делами и внеочередными поручениями про все что угодно забудешь...

От размышлений Льва Ивановича оторвал голос соседа по «кубрику»:

– А вы не знаете, как называется главная звезда созвездия Большого Пса? Шесть букв! А?

Этот рыхловатый мужик с пухлыми, свекольного оттенка щеками корпел над толстенным журналом сканвордов. Судя по всему, избытком эрудиции он не страдал, поскольку не знал элементарных вещей, известных даже в средней степени начитанному школьнику.

– Сириус, – чуть флегматично обронил Гуров, взглянув в его сторону.

– О, спасибо! – обрадовался тот, вписывая буквы в клетки на странице журнала. – А вы не в курсе, кто первый нырнул с аквалангом? Пять букв!

– Кусто. – Вновь на мгновение отрываясь от окна, Лев усмехнулся: интересно было бы узнать, какие отметки получал в школе этот «эрудит»?

– И, если позволите, последний вопрос... – Собеседник Гурова вскинул вверх указательный палец. – Черноморская рыба, шесть букв, первая – «ка», последняя – мягкий знак.

– Кефаль. – Льву пришлось приложить усилие, чтобы не рассмеяться.

– Ке-фаль?! Черт побери... А я написал – кафель!.. – «Эрудит» почесал затылок. – Простите, а вы уверены, что рыба и в самом деле кефаль, а не кафель?

Это было уже слишком! Гуров от души рассмеялся, глядя на незадачливого сканвордиста.

– Еще в старом, военном фильме «Два бойца» Марк Бернес исполнял одесскую песенку: «Шаланды, полные кефали в Одессу Костя приводил...» Слышали когда-нибудь? Вот! Рыбак Костя в Одессу приводил шаланды с кефалью, а не с кафелем. Обратите внимание: рыба кефаль – она, а кафель, то бишь, облицовочная плитка – он.

– А-а-а... Понял, понял, понял! – обрадовался «эрудит». – Значит – кефаль. То-то я гляжу, что слова, которые пересекаются с «кафелем», по буквам не подходят. Кстати, о Бернесе! Тут есть очень короткий вопрос: «Бернес» – и все. Ответ – четыре буквы. Японский городской! Чего я только не перепробовал! «Певец» – не подходит, «актер» – не подходит. Даже «боец» не подошел, хотя в этом слове тоже четыре буквы. А правильное-то слово – «Марк»! Здорово! Нет, вы не подумайте, что я насчет эрудиции слабоват и кругозором ограничен! Нет, нет! В своем кругу я считаю асом по сканвордам. Да-а-а! Просто, понимаете... Как говорится, не мой сегодня день...

Сочувственно кивнув мужчине в ответ, Лев снова отвернулся к окну. В это время поезд начал замедлять ход, намереваясь остановиться у небольшой станции, называвшейся, как успел заметить Гуров, Дроздовка. Глядя на небольшое кирпичное здание старой постройки, Лев вдруг вспомнил о том, как более двадцати лет назад, еще в ту пору, когда он только начинал свою работу в угрозыске, где-то в этих местах ему довелось задержать крупного мошенника, некоего Корчилина. Тот ухитрился организовать финансовую «пирамиду» местного значения, и тысячи человек отдали свои последние сбережения, вплоть до «гробовых», ушедшему пройдохе и его поделщикам. Гуров, которому было поручено разобраться с проделками шайки ловчил, быстро установил личности всех причастных к этой афере.

Возглавив опергруппу из приданных ему в поддержку местных сотрудников, он провел задержания всего «штаба» криминальных хапуг. Но вот главаря сразу взять не удалось. Прожженный уголовник, каким-то звериным чутьем почувствовав опасность, успел скрыться в последний момент. Однако далеко уйти Корчилину не удалось. В погоню за ним ринулся Лев Гуров. Вначале он преследовал мошенника, удирающего на своем «Форде», запрыгнув в милицкий «бобик». Погоня длилась недолго. Минут через пятнадцать бешеной гонки Корчилин потерял управление автомобилем, в результате чего въехал в «ракушку» автобусной остановки. После этого погоня продолжилась пешим ходом по пересеченной местности, густо поросшей кустарником, периодически сопровождаясь перестрелками.

Впрочем, и физическая подготовка Льва, и его умение по едва приметным следам мгновенно находить то направление, куда именно подался беглец, заранее предопределили итог этого «кросса». А уж если учесть его мастерскую стрельбу из табельного оружия... Если бы Гуров вдруг поставил себе задачу отправить преследуемого на больничную койку или, тем более, в мир иной, это случилось бы на первых сотнях метров погони через «зеленку». Но Лев крови не жаждал, его главной целью было задержание этого уголовника. Поэтому, едва Корчилин, выпустив последнюю пулю из своего «ТТ», остановился, чтобы перезарядить оружие, перед ним словно из ниоткуда возник опер и мощным ударом кулака отправил его в нокаут.

...После минутной стоянки у Дроздовки поезд снова двинулся в путь. Со стороны тамбура по проходу, придерживаясь руками за перегородки и полки, кособоко шагал какой-то старик с туго набитой небольшой дорожной сумкой в руке. Его пегая бороденка, обрамляющая морщинистое лицо, казалось, была сбита набок, как и старого фасона оседлавшие нос очки. Тусклые глаза, бесформенная шапчонка и заношенное серо-бурое осеннее пальто дополняли картину уныло-безнадежного убожества этого пассажира. Поравнявшись с «кубриком» Гурова и «сканвордиста», старик взгляделся в номерки мест и, как видно, найдя то, которое ему было нужно, сопя и кряхтя, опустился на полку рядом с любителем сканвордов.

Отдышавшись, он хрипло произнес:

– Общий привет... Я до Пеньков... Меня Григорием кличут...

– Николай... – приняв хавшись и поморщившись, с некоторой заминкой представился «эрудит».

Было заметно, что новый сосед позитивных эмоций у него не вызвал. Взглянув в сторону старика, Лев вдруг понял, что этого типа он когда-то уже видел. Тот тоже воззрился в его сторону с каким-то даже испугом. И тут Гуров вдруг догадался: да это же – Корчилин, собственной персоной! Правда, сильно постаревший. Но это был именно он!

– Гражданин Корчилин? – на всякий случай осведомился он.

– Гражданин на-а-а... Начальник? – ошарашенно спросил тот.

Лев, чрезвычайно удивленный этой встречей, с недоумением рассматривал своего «старого знакомого». В самом деле! Кто бы мог подумать о том, что он встретит более двадцати лет назад задержанного им преступника, по сути, на том же самом месте?! Ну а уж Корчилина эта случайная встреча ошеломила. Впрочем, стоило бы отметить, что ошеломлен был и «сканвордист» Николай. Услышанное им «гражданин Корчилин» и «гражданин начальник» его, можно сказать, крайне напрягло и даже напугало. Он поспешно уткнулся в свой сканворд, как бы ничего не видя и не слыша вокруг себя.

Тем временем опер и его бывший «клиент» не отрываясь смотрели друг на друга, словно ведя безмолвный диалог.

«Да, ушатала тебя, гражданин махинатор, жизнь уголовная! Лет на двадцать старше смотришься своего реального возраста», – читалось в глазах Гурова.

«Че, начальничек, до генерала так и не дорос? Ну, раз едешь не в отдельном купе, а в дешевеньком плацкартишке? Медалек и орденов не шишко много нахватал? Во-о-о-т! Ну и чего ради ты всю свою жизнь меня и других правильных пацанов ловил и на нары отправлял? Что тебе это дало?» – безмолвно всем своим видом пытался ехидничать его оппонент.

«Я – санитар этого общества, спасающий его от уголовной заразы, от криминальных двуногих бацилл. Если бы не такие, как я, наступил бы хаос, попрано было бы само понятие порядка и справедливости. Ты всю жизнь причинял людям боль и горе, а я, наоборот, приносил им избавление от душевной боли и даровал надежду на то, что правда в этом мире все еще есть».

«Ха-ха! К чему эта пустая моралистская философия? Ведь вся твоя жизнь – сплошная нудьга и тоска зеленая! Я жил и живу так, как мне нравится! Я кутил в лучших ресторанах, пил лучшие коньяки, виски, бренди, ром... Тебе и не снилось, сколько я перепробовал баб! Вся твоя жизнь – тоскливые, серые будни, моя жизнь – нескончаемый праздник».

«Кому ты вешаешь лапшу?! Праздник... Ликование морального уродя, который равнодушен к слезам тех, кого он ограбил, унизил, убил? Я никогда не считал бы чем-то заманчивым «поймать» продажную шлюшку, у которой таких, как ты, целая дивизия. Чему завидовать? В твоей жизни никогда не было настоящей дружбы, искренней любви, подлинного уважения».

«А оно мне нужно? Когда нас заколотят в ящик, в яме будем лежать одинаково, на одной глубине».

«Нет, не одинаково! Меня проводят в последний путь как человека, искренне сожалея о моей кончине. И кто-то продолжит мое дело, помня о том, что честь – превыше всего. Тебя же закопают, в лучшем случае, покуривая и поплеывая. А в худшем, кто-то скажет: подход – так ему и надо! Ты об этом знаешь не хуже меня, и это тебя уже сейчас гложет изнутри. Мне тебя жаль!»

Этот мысленный диалог длился всего несколько мгновений. Но они оба друг друга поняли превосходно.

Неожиданно в кармане Гурова его сотовый телефон заиграл некогда популярную песенку в исполнении уже позабытого певца Эдуарда Хиля «Строгий капрал»: как хорошо быть генералом, как хорошо быть генералом... Звонил Петр Орлов.

Голос генерала звучал задумчиво-смущенно:

– Лева, как ты там? Все еще в Рязани?

– Нет, уже еду домой. Где-то что-то произошло? – сразу же поняв, что генерал звонил не просто так, Лев насторожился.

– М-м-м... Да, Лева, произошло! Гм-гм! – как бы нехотя подтвердил Петр. – Очень жаль, но... Вы со Стасом завтра будете работать. Надо провести расследование одного дела. Это приказ министерства. Понимаю, что обещал вам выходные, что невыполнение обещанного – это очень скверно... Но куда денешься? Сегодня утром один охотник в чащобе между озерами Кривым и Вороньим... Это недалеко от села Ушатовки...

– Знаю, знаю эти места! – перебил приятеля-начальника Гуров.

– Это хорошо, – одобрил Орлов. – Так вот, один охотник, некто Красилинский, случайно обнаружил тело не так давно пропавшего без вести известного журналиста Дмитрия Токарнова. В СМИ сейчас шум, гвалт, вопли... Справедливости ради отмечу, что солидные издания, телеканалы комментируют происшедшее сдержанно. А вот всякие либерастические газетенки, их теле- и радиоканалы пустились во все тяжкие. Они уже «нашли» виновных в лице «коррупцированной власти», уже начали голосить, взывая к «мировому общественному мнению». Телеканал «Ливень», можно сказать, изошел словесным поносом, проливая крокодиловы слезы и костеря «душителей демократии». Его главред Бандиктов воззвал к странам «свободного мира», требуя международного расследования. Так что на вас со Стасом лежит огромная ответственность за престиж нашего угрозыска и всей страны в целом. Раскроем это убийство – честь и слава нашей полиции, нашему угрозыску. Не раскроем – стыд и позор всей стране. Поверь: уж тогда наши «партнеры» не пожалеют и моря дегтя, чтобы искупать в нем матушку Россию. Так что, сам понимаешь, на тебя надеются очень и очень многие.

Учитывая присутствие в «кубрике» посторонних, Лев не стал вдаваться в подробности задания Петра Орлова. Он лишь обронил:

– Добро! Приеду – обсудим. Пока! – И отключил связь.

Глядя в окно, Гуров ощущал острую досаду: ну что за невезуха? И что бы этому охотнику не найти останки убитого журналиста не сегодня, а завтра-послезавтра? Ну хоть бы денек посидеть с удочкой у Мраморных озер, с друзьями пообщаться, ухи похлебать... Нет, теперь это мероприятие отодвигается на неопределенный срок. Конечно, можно было «побрыкаться», выдвинув Петрухе свои возражения. Но... Там, где дает ЦУ министерство, упираться смысла нет. Все равно дождут. Ладно, хватит о несбывшихся мечтах. Теперь все внимание на нежданно-негаданно привалившее «счастье».

Дмитрия Токарнова Лев помнил. Они несколько раз случайно пересекались на столичных тусовках, хотя лично не общались ни разу. Например, на пресс-конференции МВД, которую вел замминистра, а Орлов присутствовал там как соответчик по ряду вопросов, касающихся расследования так называемых громких преступлений. Присутствовали там и Гуров с Крячко. Их с собой привез Петр, чтобы показать, каков он, «фунт генеральского лиха», сколь непросто бывает общаться с представителями «четвертой власти». Помнится, Токарнов при каждом удобном случае старался задавать весьма острые и даже едкие вопросы. Эдакий российский вариант американского журналиста Мэтью Ли. Хотя, как явствовало из его публикаций, в них он не злобствовал ради «злобы дня», а писал, хотя и жестко, но по делу. Печатную версию «Кримин-лайфа» Лев иногда просматривал. Там почти в каждом номере были публикации Токарнова. Чехвостили он и чиновников-мздоимцев, и криминалитет. Так что желающих сделать ему «предьяву» было более чем достаточно.

«Чую, хлебом мы лиха с этим расследованием! – мысленно резюмировал свои раздумья Гуров. – Подозреваемых будет воз и маленькая тележка. А это плохо! Попробуй выбери того, кто ему только лишь угрожал, а кто реально убил или нанял киллера...»

Его размышления прервал Корчилин.

– Ладно, пойду... Считай, что уже приехал, – поднимаясь со своего места, пробормотал он. – Бывай, начальник. Удачи не желаю. Мы играем в разных сборных... – добавил он, выходя из «кубрика».

– И тебе не хворать... – усмехнувшись, с легкой грустью сказал Лев.

Ему подумалось о том, что, эта их мимолетная встреча, скорее всего, последняя. Талантами экстрасенса похвалиться он не мог бы, но и без какого-либо сверхъестественного чутья, каковым вроде бы обладают люди, подобные Кашпировскому и Чумаку, Гуров явственно видел на лице Корчилина приметы неизлечимого, смертельного недуга. Будучи по роду своей профессии человеком очень наблюдательным, он уже на подсознательном уровне, не хуже иного врача-клинициста, часто видел те заболевания, каковыми страдали те или иные его собеседники. Лишь раз взглянув на своего бывшего «подопечного» и чисто автоматически отметив едва заметное утолщение кончиков его пальцев, хрипотцу в голосе и характерный для неизлечимо больного человека оттенок радужки глаз, Лев тут же понял, что у того как минимум третья стадия рака легкого. Жить ему осталось максимум полгода.

Не страдая толстовством, тем не менее Гуров подсознательно ощутил сожаление. В самом деле! На что этот (в определенном смысле весьма одаренный) человек потратил свою жизнь, свои таланты и способности? Да на всякую дребедень, псевдосмыслы и псевдоценности. Например, на погоню за шкурной выгодой, получаемой любой ценой. На добычу больших денег путем обмана очень многих людей, на кражи чьего-то имущества, игнорируя то, что воровство может привести ту или иную семью к упадку и разорению.

Да, как ни хитри, как ни ловчи, но наш мир устроен так, что всякая форма паразитизма (хоть биологического, хоть социального) всегда и всюду – вне закона. Как ни верти, но в этом мире все взаимосвязано и за все, рано или поздно, обязательно приходится платить. За обиды обворованных и обманутых людей, да еще и за покушение на убийство (Корчилин в ходе ссоры с одним из своих поделщиков тяжело ранил того ножом), после задержания Гуровым Корчилина он «парился» на нарах более восьми лет. Были ли у Корчилина и другие «ходки» – Лев не знал. Но в любом случае жестокая расплата все равно настигла этого виртуоза махинаций. Ранняя старость, одряхление, неизлечимая болезнь – вот цена его былой «красивой» жизни.

...Утром прибыв на работу, Гуров припарковал автомобиль на ведомственной стоянке и, увидев полковника Крячко, поднимающегося на крыльцо главка, окликнул его. Тот, быстро оглянувшись, восторженно вскинул руку в приветствии.

– О, Лева! С прибытием! – Стас жизнерадостно улыбнулся.

Подойдя к старому приятелю, Лев обменялся с ним рукопожатием и в дежурном порядке осведомился о здоровье. Махнув рукой, Крячко поморщился.

– Да что о нем говорить, об этом здоровье? – тоном философа спросил он. – У кого его избыток? Осень же! Вон Петруха сегодня уже должен бы быть на ногах. Да и я, в принципе, вполне здоров. Вчера, правда, малость приболел. Температурка подскочила за тридцать восемь. Ну а я – чего? Сто граммов «Столичной» с красным перцем тяпнул перед сном и, как видишь, на данный момент совершенно здоров. Ну, что там интересного было на совещании?

Гуров в ответ от души рассмеялся.

– Стас! Я так думаю, нет более нелепого словосочетания, чем «интересное совещание». Любое совещание – тоска и тягомотина. Нет, кому-то они, может быть, и интересны. Например, нашему Петру. Но для меня проще заполучить расследование какого-нибудь дремучего «глухаря», чем отсидеть целый день на очередной совещаловке. Кстати, о «глухарях». Тебе Петр еще не звонил? О-о-о! Значит, ты еще ничего не знаешь...

– О чем не знаю?! – насторожился Крячко.

– Ну о том, что в лесу, между озерами Кривым и Вороньим, вчера, в первой половине дня, некий охотник нашел прикопанный меж деревьев труп известного журналиста Токарнова, который больше недели назад пропал без вести. В министерстве решили, что расследовать это

дело будем мы с тобой. Вот такой сюрприз. Как это можно было бы назвать: на ровном месте – да мордой об асфальт. А ты небось приехал в «контору», чтобы с утра по-быстрому закрыть отчеты и отправиться на рыбалку? Да?

– Ну, в общем-то, да-а... А ты когда узнал об этом? – Стас огорченно вздохнул.

– Вчера. Я возвращался с совещания и был еще в дороге, когда Петр меня об этом по телефону «обрадовал»... – Шагавший по коридору главка Лев чуть развел руками.

– А что же ты мне об этом ничего не сообщил? – сердито осведомился Крячко.

– Ну а какой был в этом резон? – Гуров, остановившись перед дверью их со Стасом кабинета, достал из кармана ключи. – Решил так... Пусть тебя этим известием «порадует» сам Петр. Не я буду виноват в том, что на ближайшую ночь ты лишишься покоя и сна. Ведь ты же сейчас расстроился? Расстроился. А спал сегодня хорошо? Кошмары не снились? Вот! Значит, я был прав. И вообще... Чего нам переживать? Сами же себе сделали такую рекламу – типа мы незаменимые. Вот теперь за это и расплачиваемся. Но в принципе нам никто не мешает и расстаться с этой самой незаменимостью. Да! Сделать это можно в один момент.

– Это как же? – входя следом за товарищем в кабинет, Станислав прищурился.

– Сейчас напьемся вдрызг, устроим в «конторе» дебош и уже к вечеру будем полностью свободны от каких бы то ни было «висяков» и «глухарей»... – безмятежно улыбнувшись, предложил Гуров.

Крячко преувеличенно удивленно расширил глаза и несколько мгновений всматривался в приятеля, как бы не в силах уразуметь: серьезно тот настроен похулиганить или просто шутит? Потом, с многозначительным видом покачав головой, он не без язвительности, с расстановкой произнес:

– Ха! Ха! Ха! Очень смешно! Это – первое. Второе: ну ты наивный-ый... Ты думаешь, если мы устроим дебош, Петруха нас сразу же выставит из «конторы»? Ага, размышлялся!

В этот момент на столе Льва запиликал телефон внутренней связи.

– Ой, а кто же это нам позвонил-то? – поморщившись, спросил Гуров сам себя, поднимая трубку. – Ой, а что хорошего он нам сейчас скажет?

– Лева, привет! – покашливая, несколько простуженным голосом поздоровался Орлов. – Стас уже пришел? Отлично! Оба ко мне.

Не говоря ни слова, Лев кивком указал Станиславу на дверь. Тот с безнадежным видом махнул рукой и тяжело вздохнул.

...Войдя в кабинет Петра, опера увидели своего приятеля-начальника сопящим, кашляющим, с покрасневшими глазами и распухшим носом. Поздоровавшись и окинув Орлова сочувственным взглядом, Крячко участливо поинтересовался:

– ...Все гриппуешь? А ты сделай как я – выпей водки с перцем, и все как рукой снимет.

– Пил уже... Не помогло! – Орлов осторожно промокнул нос платком. – Ладно! Пройдет... Как у тебя с расследованием по ограблению академика Михалыкина?

– Что за ограбление? Ничего об этом не слышал! – Лев озадаченно воззрился на Станислава.

– Ну, пока некоторые просиживали штаны на совещаниях, другие в это время работали! – не без подначки многозначительно сообщил тот.

Как оказалось, недавно, когда Лев уже отбыл на совещание в Рязань, в главк угрозыска обратился академик Михалыкин, которого неизвестный тип ограбил в подъезде его же дома. Грабитель не только отнял у ученого деньги и документы, но и нанес ему несколько ударов кулаком. Петр тут же поручил Стасу поиски налетчика – все же не на дворника покусился неизвестный мерзавец. И Крячко в самой полной мере проявил свои оперские таланты. Он смог найти двух свидетелей и быстро вычислил личность негодяя. Им оказался хронический наркоман, который уже отбывал срок за похожие проступки. Минувшим вечером Станислав пришел прямо домой к грабителю, который, «зарядив баян» (то есть набрав в шприц вожде-

ленную гадость), именно в этот момент намеревался «ширнуться». Но, так и не успев подарить себе наркотического блаженства, наркоша отправился в КПЗ.

– Ага! Значит, с этим делом полный ажур! – выслушав Крячко, удовлетворенно констатировал Петр.

– Ага! Ажур! – в тон ему поддакнул Станислав. – Но ты же нас к себе пригласил не просто так? Надо понимать, вся благодать данного момента кроется в том, что нас слевой ждет новый «долгожданный хомут»! Да? Я прав?

Орлов изобразил гримасу мучительного раздумья.

– Мужики, я понимаю, что насчет обещанных вам выходных свое слово сдержать обязан... – Генерал в очередной раз промокнул нос платком. – Но ситуация такова, что на карту поставлено многое. Еще вчера, как только был найден Токарнов, наша либеральная публика, можно сказать, взвыла на весь мир, голося о преследованиях и убийстве неугодных властям представителей российских СМИ. Ну а Запад это тут же подхватил, подняв галдеж о возвращении «тридцать седьмого», о диктатуре и тоталитаризме... В конторах ЕС уже начали размышлять о новом пакете санкций. Поэтому, чем скорее удастся найти убийц журналиста, тем скорее заткнутся эти забугорные «блюстителю демократии». Черт бы их побрал!

Лев и Станислав, переглянувшись, попеняли Петру за хроническую привычку слово давать и забирать его обратно, после чего отправились в свой кабинет, захватив переданный им Орловым скоросшиватель с первичной документацией, оформленной на месте обнаружения тела убитого. Шагая по коридору, Стас небрежно пролистал содержимое скоросшивателя и досадливо проворчал:

– У нас не работа, а сплошное приключение типа «дня сурка». Постоянно происходит одно и то же: как только наметились выходные, что-то где-то обязательно случается. Как по заказу! Причем каждый раз из категории «громких». И – все! Наши выходные накрываются медным тазом, и мы снова, повесив язык на плечо, бежим ловить биндюжников-мокрушников и прочую двуногую заразу. Как это уже достало!..

Открывая дверь кабинета, Гуров усмехнулся.

– Ничего, Стас, жизнь устроена так, что все в ней рано или поздно заканчивается. Вот выйдем мы с тобой на пенсию и будем грустить по этим дням, по погоням за этими самыми биндюжниками-мокрушниками... Все еще впереди!

Крячко отчего-то сразу замолчал и насупил.

– Умеешь ты «утешить»! – входя следом за Львом в кабинет, пробубнил он. – Про пенсию, не к ночи будь помянута, философию развел... Ладно уж! Куда деваться? Беремся за этот «глухарь». Движение это – жизнь!

– Вот и я об этом же! – резюмировал Лев, взяв скоросшиватель. – Ну что, приступаем к изучению вопроса?

...Как явствовало из актов и протоколов, тело пропавшего без вести корреспондента издательства «Кримин-лайф» Дмитрия Токарнова было обнаружено жителем Москвы Геннадием Красилинским, который, согласно путевке Общества охотников и рыболовов, охотился на боровую и позднюю водоплавающую дичь в районе озер Кривого и Вороньего. Обнаружив признаки захоронения человеческого тела, он по телефону сообщил об этом в полицию. Выехавшая к месту происшествия опергруппа Дерихватовского РОВД установила, что в лесном массиве действительно имеет место быть захоронение мужчины, примерно тридцати-сорокалетнего возраста. Глубина захоронения оказалась незначительной – не более полуметра. Но, судя по той тщательности, как оно было замаскировано, убийцы явно рассчитывали, что их жертва будет найдена не раньше чем через год-два. Как было установлено в ходе предварительного осмотра тела, убит Токарнов был из огнестрельного оружия (скорее всего, из пистолета) прямым выстрелом в сердце. Судя по характеру пулевого канала, выстрел был произведен

почти в упор – с расстояния не более одного метра. Никаких документов при себе у убитого не оказалось.

Услышав про сторублевку с издевательской надписью, Крячко хмуро прокомментировал:

– Ты глянь, какие козлы! Мало им было убить парня, так еще и поехидничать решили, уроды! Читал я статьи Токарнова. Конечно, случались у него и перегибы, но в целом журналист он был правильный. Писал по совести, и про чинуш, и про всяких паханов... Видимо, кто-то из них и решил свести с ним счеты...

Покончив с изучением документов, опера обсудили те или иные варианты происшедшего – где, кто, как и каким образом мог убить журналиста. В частности, было непонятно, где именно произошло убийство – в пределах Москвы или где-то невдалеке от места захоронения. Если считать, что Токарнова убили на какой-то из столичных улиц, то тогда возникал вопрос об обстоятельствах транспортировки его тела в Подмоскovie и захоронения в отдаленной от дорог чащобе. По мнению Стаса, убить Токарнова могли в границах Москвы, после чего труп на машине вывезли в сторону Дерихватова, не поленившись проехать более сотни километров.

Чтобы уточнить реальные причины смерти (вдруг Токарнов вначале был отравлен или задушен, а уже потом убийцы сделали контрольный выстрел), Лев созвонился с главным судмедэкспертом главка Дроздовым. Как оказалось, он только что вернулся из морга, где провел все необходимые в таких случаях исследования. По словам Дроздова, причиной наступления смерти журналиста стало именно огнестрельное ранение. Поскольку пуля прошла навылет, установить тип оружия и калибр оказалось затруднительным. Но, скорее всего, некто стрелял в Токарнова с метровой дистанции из пистолета системы «браунинг» калибра шесть тридцать пять. Каких-либо хронических (тем более смертельных) болезней у убитого обнаружено не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.